

В.Ф. Гуцу, Н.Н. Ушнурцева

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ XXI ВЕКА

Образовательная политика как объединенная единой государственной программой деятельность по социализации подрастающего поколения определяет на многие годы вперед характер всего спектра межличностных и общественных отношений, закладывает духовно-нравственную основу социального поведения и взаимодействия как внутри страны, так и на международной арене. Это налагает огромную ответственность на всех, кто причастен в той или иной мере к решению актуальных проблем развития и функционирования системы образования. Отправным пунктом движения общества в этом направлении является разработка концепции модернизации образования, определяющая методологические основы проектирования образовательного пространства, обеспечивающая личностную самоидентификацию и самореализацию учащихся с опорой на общекультурные, национальные и общечеловеческие ценности [1, с. 18].

Современный мир перегружен тлеющими, «заторможенными» и вооруженными конфликтами на полиэтнической, религиозно-этнической почве [США и Ирак, Иран, Северная Корея; Грузия и Абхазия, Северная Осетия; Молдова и Приднестровье]. Обострились в ряде стран проявления шовинизма и национализма в межличностных и групповых масштабах, особенно, среди подростков и молодежи. Все это поставило общество и, в первую очередь, систему образования перед необходимостью замещения агрессивной ментальности ксенофобии духовно-нравственным принципом толерантности, терпимости по отношению к мировоззренческим и практическим установкам по отношению к тем людям, с которыми приходится общаться и сотрудничать.

Но чтобы уйти от призывающих к гуманизму деклараций толерантности к реальным принципам взаимоотношений с людьми, отличающимися от нас по своим взглядам и интересам, необходимо определить не только сущность, но и границы практического подхода к общению на основе толерантности. В литературе встречаются самые разные, порой противоположающие по смыслу призывы к толерантным отношениям. «Толерантность, – подчеркивает Я.С. Турбовской, – это объяснение, как, и по каким правилам, жить оказавшимся в одной лодке. Толерантность исключает любую попытку переубеждения другого, она основывается только на стремлении понять и признать равное с тобой право на жизнь, позицию, мнение» [2, с. 44]. Участники международных конференций, проведенных по этой проблеме в Вильнюсе и Харькове в конце 90-х гг. представляли толерантность как «уважение к автономии», «основу свободы», «здравый рассудок», «этическое ограничение концептуальной нетерпимости».

Однако принцип толерантности может быть плодотворной основой социального взаимодействия, когда в диалоге культур и политиков обе стороны придерживаются этой нормы. «Терпимость по отношению к нетерпимому противоречит здравому смыслу, – отмечает Ю. Терещенко, – В образовательном пространстве такая толерантность превращается в анархизм, и, следовательно, в тормоз воспитания и обучения человека» [3, с. 78].

Неприемлемым является и характерное для некоторых наших соотечественников самоуничижительное отношение к себе, своей культуре,

своей Родине в ситуации, когда иностранец позволяет себе свысока судить о нас. Поэтому важнейшим долгом педагога и воспитателя научить детей смело и решительно отстаивать честь и достоинство своего народа, своего Отечества.

Но толерантность, понимая как принцип общения, согласно которому различия в менталитете и интересах людей не мешают искать им возможности для взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества, может и должна стать одним из основных измерений эффективности гуманистического образования и воспитания, социализаций нового поколения, способного предотвращать и разрешать конфликты в режиме равносубъектного диалога. При этом люди не отрываются от своей культуры и своих интересов, с вниманием относятся к чужим взглядам и потребностям. Обе стороны оказывают влияние друг на друга, стремятся сблизить свои позиции, не прибегая к насилию или к угрозам применения силы.

Понимание поликультурной картины мира, воспитание принципов толерантности закладываются системой глобального образования, основанного на постулатах открытого общества. Главной задачей является воспитание людей в духе толерантности, привитие им культуры мира, сознания того, что стремление к идентичности должно рассматриваться в качестве источника общего богатства, а не угрозы национальным ценностям и существованию отдельных народов. Среди многочисленных проблем, которые ставит перед нами будущее, образование является необходимым условием для того, чтобы дать человечеству возможность продвигаться вперед к идеалам мира, свободы и социальной справедливости. «Я представляю себе человечество, – отметил Л. Николаеску–Онофрей, – как единую призму, через которую проникает свет, приобретая множество оттенков. Нации – это ничто иное как оттенки призмы, именуемой человечеством. Сделайте так, чтобы все эти оттенки были одинаково прозрачными, однако зеркальными. Оттенки, которые их формируют и без которых они не смогли бы существовать» [4, 16].

Теория поликультурного образования основывается на коммуникативной концепции культуры М.М. Бахтина, раскрывшего доминирующую роль межличностного диалога личностей-культур в развитии общественного сознания, духовного мира [5]. Поэтому многими исследователями поликультурность рассматривается через призму этой концепции М.М. Бахтина. Как подчеркивает Г.В. Палаткина: «Не вызывает сомнений, что межнациональная и межконфессиональная толерантность сможет в конечном счете привести к содержательному, конструктивному диалогу культур. Но это утверждение, подчеркнем, уже ничто без придания народному просвещению и образованию мультикультурной направленности» [6, 47].

Плодотворной является идея Г.Д. Дмитриева возвести поликультурность в дидактический принцип: воспитывать школьников в духе межкультурной толерантности, развития культурного плюрализма, многокультурного баланса в содержании учебного процесса [7, 10]. Практическая реализация этого принципа предполагает дальнейшее совершенствование педагогической деятельности по широкому ознакомлению учащихся с национальными ценностями как средством формирования нравственных ориентаций детей в полиэтнической среде на основе диалога культур.

Важная роль в решении этих задач принадлежит предметам художественного цикла, при этом особое значение приобретает нравственный и эстетический потенциал обучения изобразительному искусству и художественное творчество детей. Однако в методической литературе по изобразительному искусству обращается внимание на возрастные особенности младших школьников прежде всего в освоении техники рисования и восприятии внешних сторон предметов предлагаемых их вниманию на уроках [8, 11–12; 14–15]. И в гораздо меньшей степени исследовано идейное, познавательное содержание детского восприятия, хотя и признается как аксиома, что эмоционально-эстетическое чувство предшествует познанию, стимулирует и направляет его [9, 83].

Но именно переживание гармонии и красоты, восхищение ею в образе героя картины, сопровождение ее просмотра рассказом об идее и сюжете, вдохновившими художника на творчество, пробуждают в детях нравственные понятия чести, справедливости, самоотверженности в отстаивании благородных идеалов. Однако разработка методики поликультурного воспитания средствами изобразительного искусства и художественной деятельности, особенно младших школьников практически еще и не начиналась, хотя учителя испытывают в ней острую потребность.

Анализ педагогической литературы и практического опыта учителя показал, что при всей актуальности использования воспитательного потенциала уроков изобразительного искусства преподавания еще недостаточно ориентировано на решение задач, связанных с социализацией личности учащегося в ситуации общения и социального взаимодействия в полиэтнической среде.

Данные эксперимента, проведенного автором в городских и сельских школах Приднестровья на протяжении 1996–2006 гг., убедительно показали, что наполнение содержания уроков материалами о художественной культуре народов мира, обучение и воспитание в духе толерантности и культурного релятивизма, противодействие социально-психологическому агрессивному этноцентризму, содействие национальной самоидентификации при условии уважительного отношения к духовному миру других народов оказывают благотворительное нравственное и эстетическое влияние на духовный мир младших школьников. У них возрастает уровень predispositions к поликультурной коммуникации, познавательный интерес к многонациональному искусству способность к внимательному и уважительному сравнительному анализу духовного содержания произведений искусства и декоративно-прикладного творчества

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция модернизации образования ПМР на период до 2008 года. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – 35 с.
2. Турбовской Я.С. Толерантність – духовно-нравственная основа развития единого образовательного пространства // Известия Академии педагогических наук. Педагогика в этнокультурных традициях народа. – Москва–Воронеж, Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – Вып. № 7. – С. 234–240.
3. Терещенко Ю. Творческий дух толерантності // Віче 9(150). – 2004. – С. 75–80.
4. Masa rotundă: “Școala și noile abordări ale dialogului intercultural”. // Didactica Pro... Educație interculturală. – 20–21 octombrie 2003. – 4–5. – С. 10–16.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного

разных народов.

В экспериментальных классах по сравнению с контрольными уровень национальной самоидентификации школьников повысился на 10,4%. В городских школах он увеличивался быстрее, чем в сельских. Важно, что рост национального самосознания сочетался с усилением тенденции к многоэтнической коммуникации, интереса к искусству разных народов. Поликультурная ориентация в межличностном общении у школьников экспериментальных классов возросла более, чем на 30%, в то время как в контрольных – на 9,5%. Есть все основания утверждать, что существенную роль в этом сыграла предложенная нами модель поликультурного воспитания – обогащение содержания уроков региональным компонентом, акцент внимания на многонациональном характере изобразительного искусства. Освоение знаний в области художественного и декоративно-прикладного творчества в экспериментальных классах происходило намного успешней, чем в контрольных.

Таким образом, была полностью подтверждена основная гипотеза о возможности значительного повышения уровня поликультурного воспитания в начальных классах средствами обучения изобразительному искусству при условии переориентации учебного материала в поликультурном направлении, активного вовлечения учащихся в процесс сравнительного анализа общих и специфических черт творчества разных народов, ознакомления школьников с духовным вкладом многих наций, развития у них представлений об образах народного творчества и художественной символике, создания поликультурного образовательного пространства и акцентирования педагогами внимания учащихся на преодолении этноцентрической установки в оценке окружающей социальной среды и ее отображении в искусстве.

Наше исследование не претендует на исчерпывающее решение задач, связанных с социализацией молодежи в многонациональной среде на основе принципов толерантности. Эта проблема нуждается в продолжении исследований по ряду направлений. Особенно актуальным является совершенствование методов поликультурного воспитания в старших классах, изучение вопроса о ответственности в воспитательной работе по этому направлению на протяжении всего периода обучения молодежи, об использовании всего цикла социально-гуманитарных предметов в школе и высшем учебном заведении для формирования социально-психологических установок и нравственных духовных убеждений молодежи, способной сочетать национальное достоинство с желанием общаться и сотрудничать на равносубъектной основе с представителями разных народов и рас.

творчества. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.

6. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 41–47.

7. Дмитриев Г.Д. Многокультурность как дидактический принцип // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 3–12.

8. Программно-методические материалы: Изобразительное искусство. Начальная школе / Сост. В.С. Кузин, Е.О. Яременко. 3-е изд., перераб. – М.: Дрофа, 2001. – 224 с.

9. Сорока-Росинский В. Национальное и героическое в воспитании // Народное образование. – 2005. – № 4. – С. 81–85.і

Подано до редакції 20.04.07